

УДК 65:304.4(045)

JEL: A10

DOI 10.33278/SAE-2020.book1.054-057

A SYSTEMS THEORY OF MARGINALIZATION AND ITS IMPLICATIONS FOR SYSTEMIC INTERVENTION

СИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ МАРГИНАЛИЗАЦИИ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СИСТЕМНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Gerald Midgley

Джеральд Миджли

ORCID 0000-0003-0390-1392

¹ **University of Hull (UK)**

¹ Университет Халл (Великобритания)

² **Linnaeus University (Sweden)**

² Университет Линнея (Швеция)

³ **Mälardalen University (Sweden)**

³ Университет Мелардален (Швеция)

⁴ **Victoria University of Wellington (New Zealand)**

⁴ Веллингтонский университет Виктории (Новая Зеландия)

⁵ **University of Queensland (Australia)**

⁵ Университет Квинсленда (Австралия)

⁶ **University of Canterbury (New Zealand)**

⁶ Кентерберийский университет (Новая Зеландия)

Keywords: Boundary Critique, Community Operational Research, Conflict, Critical Systems Thinking, Marginalization, Natural Resource Management, Social Policy, Systemic Intervention

Ключевые слова: пограничная критика, общинные оперативные исследования, конфликт, критическое системное мышление, маргинализация, управление природными ресурсами, социальная политика, системное вмешательство

In this presentation, Gerald Midgley presents the systems theory of marginalization that he has been developing and applying in systemic interventions for nearly thirty years. This theory offers a generic model of marginalization processes that is equally relevant to relationships between people in small groups, organizations, communities and international relations. Both people and the issues that concern them can become marginalized.

Midgley shares several strategies for challenging marginalization when it has negative consequences. The theory is extensively illustrated with practical examples of social policy, natural resource

В этом докладе представлена системная теория маргинализации, которую автор разрабатывал и применял в системных вмешательствах в течение почти тридцати лет. Эта теория предлагает общую модель процессов маргинализации, которая в равной степени относится к отношениям между людьми в малых группах, организациях, сообществах и международных отношениях. И люди, и проблемы, которые их волнуют, могут стать маргинализированными. Миджли предлагает несколько стратегий борьбы с маргинализацией, когда она имеет негативные последствия. Теория широко проиллюстрирована практическими примерами социальной политики, управления природными ресурсами и проектов общинного

management and community development projects from the UK and New Zealand.

The theory of marginalization has been developed through a book [1] and a series of papers [2–9]. It was first proposed as an extension of the previous work on boundaries by Churchman [10] and Ulrich [11]. Churchman's [10] basic insight is that boundary judgments and value judgments are intimately linked.

Values direct the drawing of the boundaries that determine who and what is going to be included in an intervention, so the most ethical systems practice is one that involves pushing out the boundaries as far as possible so that a wide set of stakeholder values and concerns can be accounted for (but without compromising comprehension through over-inclusion).

However, Ulrich [11] argues that, in practice, it is often difficult to push out the boundaries in this way: time, resource and other constraints can intrude. Ulrich therefore stresses that a process of 'boundary critique' is required, and this should involve the rational justification of choices among boundaries. The widest possible boundary is not necessarily the most rational, given practical considerations.

For Ulrich, rationality is inherently dialogical: all rational arguments are expressed in language, and language is primarily a tool for communication, so a boundary judgement is only truly rational if it has been agreed in dialogue with all those involved in and affected by an intervention. Stakeholder participation (of those involved in or affected by decision-making) is therefore crucial to boundary critique.

When Midgley [2] first contributed to this work on boundaries, he became particularly interested in what happens when participative projects get into trouble because two or more groups of people make different values-informed boundary judgements and then find themselves in conflict. Conflict happens in one of two ways.

First, groups of people can compete over the framing of a phenomenon of common concern: they make different boundary judgements on what matters in a situation, and the area where their boundaries overlap becomes the focus of conflict [1, 9, 12–17]. An example is when a river is of common concern to both farmers, who see it as a resource for irrigation, and conservationists, who see it as a habitat for endangered species. Water is defined in very different ways.

развития из Великобритании и Новой Зеландии. Теория маргинализации была разработана в книге [1] и серии статей [2–9]. Впервые она была предложена как продолжение предыдущих работ о границах Черчмана [10] и Ульриха [11].

Основное понимание Черчмана [10] состоит в том, что пограничные суждения и ценностные суждения тесно связаны. Ценности обуславливают контуры границ, которые определяют, кто и что будет включено во вмешательство, поэтому наиболее этичная практика систем – та, которая включает в себя раздвигание границ как можно дальше, чтобы можно было учесть широкий набор ценностей и проблем заинтересованных сторон (но без ущерба для понимания через чрезмерное включение)

Однако Ульрих [11] утверждает, что на практике часто бывает трудно раздвинуть границы таким образом: могут вмешаться временные, ресурсные и другие ограничения. Поэтому Ульрих подчеркивает, что необходим процесс «критики границ», который должен включать рациональное обоснование выбора между границами. Самая широкая возможная граница не обязательно является самой рациональной, учитывая практические соображения.

Для Ульриха рациональность по своей сути диалогична: все рациональные аргументы выражаются в языке, а язык – это, прежде всего, инструмент коммуникации, поэтому пограничное суждение по-настоящему рационально только в том случае, если оно было согласовано в диалоге со всеми вовлеченными во вмешательство и затронутыми им. Поэтому участие заинтересованных сторон (тех, кто участвует в принятии решений или на кого они влияют) имеет решающее значение для критики границ.

Когда Миджли [2] впервые внес свой вклад в эту работу по границам, он особенно заинтересовался тем, что происходит, когда участвующие проекты попадают в неприятности из-за того, что две или более группы людей делают разные ценностно-обоснованные суждения о границах, и затем оказываются в конфликте. Конфликт происходит одним из двух способов.

Во-первых, группы людей могут конкурировать в определении феномена, представляющего общий интерес: они по-разному оценивают границы того, что имеет значение в ситуации, и область, где их границы пересекаются, становится центром конфликта [1, 9, 12–17]. Например, река представляет общий интерес как для фермеров, которые рассматривают ее как источник для орошения, так и для защитников природы, которые рассматривают ее как среду обитания для исчезающих видов. Вода определяется очень по-разному.

The second way conflict arises is when one group of people makes a narrow boundary judgement about the boundaries, and the other – a broader one; i.e., one group is more inclusive than the other. The elements (stakeholders and / or issues) that are included in the wider boundary but are excluded from the narrow one, are marginalized, and become the centre of the conflict.

For example, when an industrial company cares about the welfare of its employees, but does not consider itself responsible for tackling the problem of unemployment in the wider community. In contrast, a group advocating an end to unemployment may argue that the company is too narrowly focused.

The unemployed and the issue of unemployment itself are marginalized in this example. Note that both the company and the campaigners may see themselves as ‘doing good’ (the company to take care of their employees and the campaign group to fight unemployment), but they come into conflict nonetheless. The conflict can then become stabilized by giving marginalized people or issues either “sacred” or “profane” status.

These terms are not used in a religious sense, but are borrowed from the discipline of anthropology [17] to indicate the valued or devalued status of marginalized elements.

Midgley [3] uses these terms in preference to them over more ‘neutral’ language to reflect the power of feeling that accompanies the derogation or exaltation of other people based on their status, roles, interests, identities or beliefs. In a conflict situation, there is seldom a consensus as to whether marginalized people or issues are sacred or profane, but by institutionalizing values-informed boundary judgments in social rituals or imagery, the conflict comes to be stabilized with the dominance of one scope of values and boundaries dominating.

Thus, if the profane status of marginal elements is institutionalized, then the narrower boundary is reinforced, because people can quite justifiably ignore or belittle everything that is in the margins. But if the sacredness of marginalized people or problems is institutionalized, then this challenges the narrow boundary judgement, encouraging the uplift of whatever is in the margins and reinforces the wider boundary. This kind of marginalization process operates at all levels of society, from small groups to international relations.

Второй способ возникновения конфликта заключается в том, что одна группа людей выносит узкое суждение о границах, а вторая – более широкое; то есть одна группа более инклюзивна, чем другая. Элементы (заинтересованные стороны и/или проблемы), которые включены в более широкую границу, но исключены из узкой, маргинализируются и становятся центром конфликта.

Например, промышленная компания заботится о благосостоянии своих сотрудников, но не считает себя ответственной за решение проблемы безработицы в более широком сообществе. Напротив, группа, выступающая за прекращение безработицы, может утверждать, что у компании слишком узкий фокус.

Безработные и сама проблема безработицы в этом примере маргинализованы. Обратите внимание, что и компания, и участвующие в кампании могут видеть себя «делающими добро» (компания для ухода за своими сотрудниками и группа кампании для борьбы с безработицей), но тем не менее вступают в конфликт. Затем конфликт может стабилизироваться путем придания маргинализованным людям или проблемам либо «священного», либо «профанного» статуса.

Эти термины используются не в религиозном смысле, но заимствованы из дисциплины антропологии [17], чтобы указать на ценный или девальвированный статус маргинализованных элементов.

Миджли [3] использует эти термины, отдавая предпочтение им, а не более «нейтральному» языку, чтобы отразить силу чувства, которое сопровождает унижение или возвышение других людей на основе их статуса, ролей, интересов, идентичности или убеждений. В конфликтной ситуации редко существует консенсус относительно того, являются ли маргинализованные люди или проблемы священными или профанными, но институционализация ценностно-обоснованных пограничных суждений в социальных ритуалах или образах стабилизирует конфликт с доминированием одного набора ценностей и границ.

Таким образом, если профанный статус маргинальных элементов институционализирован, то более узкая граница усиливается, потому что люди могут вполне оправданно игнорировать или умалять все, что есть на периферии. Но если сакральность маргинализованных людей или проблем институционализируется, то это бросает вызов суждению об узкой границе, поощряя возвышение того, что находится на периферии, и укрепляет более широкую границу. Такого рода процесс маргинализации действует на всех уровнях общества – от малых групп до международных отношений.

Many different stakeholders and issues can be marginalized for a variety of reasons, and when they become profane, the consequences can be devastating. Some forms of marginalization are relatively easy to overcome as they are rooted in rather localized histories of conflict, but some stem from conflicts that are structured into whole societies and are the most difficult to change. It is vital to take processes of marginalization into account during systemic interventions.

In preparation for this presentation, Gerald Midgley reviewed the intervention strategies used in his nearly 100 projects across a wide range of social policy, natural resource management and community development issues. Reflecting these projects, he identified six strategies for tackling negatively-experienced marginalization.

However, some of these strategies have a dark side that needs to be recognized so that our projects do not have unintended side-effects. All the six strategies are discussed in the presentations, which is illustrated with many practical examples.

Многие различные заинтересованные стороны и проблемы могут быть маргинализированы по самым разным причинам, и когда они становятся профанными, последствия могут быть весьма разрушительными. Некоторые формы маргинализации относительно легко преодолеть, поскольку они уходят своими корнями в довольно локальные истории конфликтов, но некоторые проистекают из конфликтов, которые структурированы в целые общества, и их труднее всего изменить. Крайне важно учитывать процессы маргинализации в ходе системных вмешательств.

Джеральд Миджли рассмотрел стратегии вмешательства, используемые почти в ста его проектах, касающихся широкого круга вопросов социальной политики, управления природными ресурсами и развития общин. Размышляя над этими проектами, он определил шесть стратегий борьбы с негативным опытом маргинализации. Однако у некоторых из этих стратегий есть темная сторона, которую необходимо признать, чтобы наши проекты не имели непредвиденных побочных эффектов. Все шесть стратегий рассмотрены в докладе, который проиллюстрирован многими практическими примерами.

References / Библиография *

1. Midgley G. (2000). *Systemic Intervention: Philosophy, Methodology, and Practice*. Kluwer/Plenum, New York.
2. Midgley G. (1991). The sacred and profane in critical systems thinking. In, *Systems Thinking in Europe*. Jackson, M.C., Mansell, G.J., Flood, R.L., Blackham, R.B. and Probert, S.V.E. (eds.). Plenum, New York.
3. Midgley G. (1992). The sacred and profane in critical systems thinking. *Systems Practice*, 5, 5-16.
4. Midgley G. (1992). *Unity and Pluralism*. PhD thesis, City University, London.
5. Midgley G. (1994). Ecology and the poverty of humanism: A critical systems perspective. *Systems Research*, 11, 67-76.
6. Midgley G., Munlo I. and Brown M. (1998). The theory and practice of boundary critique: Developing housing services for older people. *Journal of the Operational Research Society*, 49, 467-478.
7. Midgley G., Ahuriri-Driscoll A., Baker V., Foote J., Hepi M., Taimona H., Rogers-Koroheke M., Gregor J., Gregory W., Lange M., Veth J., Winstanley A. and Wood D. (2007). Practitioner identity in systemic intervention: Reflections on the promotion of environmental health through Māori community development. *Systems Research and Behavioral Science*, 24, 233-247.
8. Boyd A., Brown M. and Midgley G. (2004). Systemic intervention for community OR: Developing services with young people (under 16) living on the streets. In, *Community Operational Research: OR and Systems Thinking for Community Development*. Midgley, G. and Ochoa-Arias, A.E. (eds.). Kluwer, New York.
9. Midgley G. and Pinzón L. (2011). The implications of boundary critique for conflict prevention. *Journal of the Operational Research Society*, 62, 1543-1554.
10. Churchman C.W. (1970). Operations research as a profession. *Management Science*, 17, B37-53.
11. Ulrich W. (1994). *Critical Heuristics of Social Planning: A New Approach to Practical Philosophy*. Wiley, Chichester.
12. Midgley G. (2016). *Moving Beyond Value Conflicts: Systemic Problem Structuring in Action*. Research Memorandum No. 96, Business School, University of Hull.
13. Yolles M. (2001). Viable boundary critique. *Journal of the Operational Research Society*, 52, 35-37.
14. Foote J., Baker V., Gregor J., Hepi M., Houston D. and Midgley G. (2007). Systems thinking for community involvement in water conservation. *Journal of the Operational Research Society*, 58, 645-654.
15. Foote J., Midgley G., Ahuriri-Driscoll A., Hepi M. and Earl-Goulet J. (2021). Systemic evaluation of a community environmental management programme. *European Journal of Operational Research*, 288, 207-224.
16. Midgley G. and Pinzón L. (2013). Systemic mediation: Moral reasoning and boundaries of concern. *Systems Research and Behavioral Science*, 30, 607-632.
17. Douglas M. (1966). *Purity and Danger: An Analysis of the Concepts of Pollution and Taboo*. Ark, London.

* Библиографический список указан в авторской редакции без перевода на русский язык.